

nemůže zastavit, nestojí totiž vně dějinného vývoje, ale je jeho součástí. Člověk touží po zastavení času a nesmrtelnosti, ale zároveň po pohybu a změně, je nadšen idylou, ale vzápětí ji snižuje, neboť chce být spoluvůrcem skutečnosti. V statické idyle je naopak lidská aktivita, uvádějící v pohyb hodnocení, myšlení a činy, nežádoucí, neboť vede k její likvidaci.

Chci tím říci, že Gogolovo dílo vyvolává mnohem širší okruh úvah, spojený s romantickou ironií a jejími ruskými podobami, resp., že je třeba – nehledě na to, co jsem pochvalně uvedl na počátku – jeho dílo a vůbec samo téma romantismu a romantické ironie pevněji začlenit do internacionálního a interdisciplinárního kontextu, zmezinárodnit je. Tomu by měl odpovídat i podstatnější podíl využívání sekundárních děl neruských a nevýchodoslovanských badatelů, zvláště když zejména mladší generace již dávno překonaly jazykové bariéry.

Na druhé straně je třeba ocenit, že autor dává německé úloze v ruské literatuře místo, jaké jí náleží – stejně jako jeho předchůdce J. V. Mann. To by se mohlo více zdůraznit i v těch Gogolových prózách, u nichž se již tradičně uvažovalo o maloruské (ukrajinské) folklórní (tedy romantizující) inspiraci, např. v uvedených dvou povídkových sbírkách; je v nich více literárního, tedy hoffmannovského než ukrajinsky folklórního (Vij, Soročinský trh). Rozpojení těchto raných povídkových sbírek a petrohradských povídek včetně Pláště není tedy tak velké.

Jádro Smirnovovy knihy leží v komparativní teorii a z ní vyplývající konkrétní materiálové analýze. A ovšem ve zmapování tématu z hlediska sekundárních ruskojazyčných zdrojů. Je to dobrý příklad „grodněnského přístupu“ k literatuře, široce srovnávacího, otevřeného, poetologického a filozofujícího.

Ivo Pospíšil

КРУПНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЕНГЕРСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Поэтический мир Бориса Пастернака. Studia Russica XIX, 167–511.

Литературоведение. Под редакцией Анны Хан. Budapešť 2001, 436 s.

Литература и визуальность. Под редакцией Анны Хан и Жужи Хетени. Studia Russica XXI, Budapešť 2004, 436 s.

Sub Rosa. In Honorem Lenae Szilárd. Red. Denisa Atanasova-Sokolova, Anna Han, Attila Hollós. Budapešť, EFO Kiadó 2005, 652 s.

Три объемных сборника, вышедших в течение нескольких последних лет, вновь подтверждают высокий уровень венгерской русистики. В том же самом я могла убедиться уже раньше, приняв участие в нескольких конференциях, организованных университетами в Дебрецене, Печи, Будапеште и читая лекции в Сегаде и в будапештском докторском семинарии, возглавляемом Анной Хан, которая стала душой всех упомянутых томов. К заслугам издателей принадлежит тот факт, что им удалось привлечь к сотрудничеству ряд венгерских и зарубежных литературоведов.

Пастернаковский сборник содержит статьи, исследующие философское начало отдельных стихотворений, а также лирических циклов. Его поэтическое наследие изучается в типологическом и интертекстуальном сравнении с русским и европейским контекстом. Внимание уделяется не только его современникам: Мандельштаму, Ахматовой, Маяковскому, Цветаевой, а также Набокову или видному западноевропейскому экспериментатору Вирджинии Вульф. Сосредоточенное внимание уделяется романтизму, символизму, импрессионизму и футуризму в сопоставлении не только с лирическим, а также с литературоведческим наследием Пастернака. В связи с тем, насколько важным феноменом был в модернизме и авангарде сам поэтический язык, стоит упомянуть статью Каталин Теллер *Отзвуки концепции поэтического языка Андрея Белого и Велемира Хлебникова в ранних теоретических статьях Бориса Пастернака.* У автора столь широкого диапазона оценивается также внимание, уделяемое изучению взаимоотношения его поэзии и прозы (А. Радионова).

С интердисциплинарной ориентацией докторского семинария Анны Хан связан сборник *Литература и визуальность*. Из первоначального замысла издать сборник докладов, прочитанных на международной конференции, состоявшейся весной 2002 г. в Будапеште при участии великобританских молодых коллег, возник довольно объемный том, в котором приняли участие также многие другие венгерские и зарубежные ученые.

Сборник состоит из шести тематических отделов. От проблем экфрасиса в литературе переходит к приемам визуализации и ее функциям в системе словесных преобразований. Вслед за тем уделяется внимание взаимоотношению литературы, кинематографа и фотографии, проблемам слова и театра, литературы и изобразительного искусства. Шестая, заключительная часть, обсуждает зрительное восприятие и его трансформации в искусстве слова. Интерес исследователей сосредоточивается на литературе и искусстве 19–20-го веков, начиная с Карамзина, Гоголя через Тургенева, Достоевского и Л. Н. Толстого по Леониду Андрееву, Александра Блока, Николая Гумилева, Андрея Белого, Андрея Платонова, Владимира Маяковского, Исаака Бабеля, Бориса Пастернака, Михаила Булгакова и пр. Из видных кинорежиссеров можно упомянуть Андрея Тарковского, из художников – живописцев Мира искусства или в Чехии натурализованного Григория Мусатова.

В прекрасно оформленном сборнике, изданном к семидесятилетию видной русско-венгерско-итальянской исследовательницы Лены Силард, был применен издательски наиболее простой, но для читателя менее интересный прием алфавитного членения по авторам статей. Кроме преобладающих венгерских исследователей в нем приняли участие многие русские и американские литературоведы, ряды которых дополнили коллеги из Италии, Польши, Харватии, Сербии, Голландии и Чехии. Естественно, тематика сборника узко связана с главными исследовательскими интересами Лены Силард, недавно привлечшей внимание ученых книгой *Герметизм и герменевтика* (СПб. 2002). Глубокопродуманная, подробная рецензия этой книги помещена в заключительной части сборника *Литература и визуальность* (István Nagy, *В поисках забытого предания...*), образующая некое введение к юбилейному сборнику Лены Силард. Круг интересов его авторов весьма широк. Он обнимает литературу от сугубо теоретических проблем до исследования литературного процесса, начиная с библистики и русской переводной литературы 17 века через видных представителей 19 века (Кылов, Чаадаев, Гоголь, Лермонтов, Тютчев, Достоевский) вплоть до главных участников модернизма и авангарда (В. Соловьев, В. Иванов, А. Блок, А. Белый, Б. Пастернак, Г. Чулков, В. Хлебников и пр.). Предметом исследования являются важнейшие проблемы литературы 20 века (напр. новый роман).

Все упомянутые книги содержат множество материалов, полезных для всех интересующихся русской литературой и культурой.

Daniše Kšicová

PRAŽÁKOVA ŽIVOTNÁ AKTIVITA V OBRAZE A REFLEXII

Albert Pražák: *Politika a revoluce. Paměti.* Academia, Praha 2004, 256 s.

Memoárová literatúra bola v poslednom čase zásluhou editorov Miloša Zelenku a Stanislava Kokošku obohatená o knihu Alberta Pražáka *Politika a revoluce* (Praha 2004). Z úvodnej edičnej poznámky sa dozvedáme, že práca vychádza z rukopisu ochraňovaného Pražákovou dcérou Hanou Pražákovou-Drábkovou a že pri vydaní textu boli použité moderné edičné zásady. Kniha je skutočne po edičnej stránke pripravená príkladne s príslušnými vysvetlivkami a dôkladnými poznámkami. Navyše ju doprevádzajú štúdie oboch editorov, pričom prvá z nich bola rozšírená o časť pripravenú Ivom Pospíšilom sústreďujúcu sa na štruktúrno-typologickú a genologickú charakteristiku textu s dôrazom na jeho synkretickosť a v sémantickej polohe na faktografickosť kontaminovanú so zážitkovou reflexiou či sebareflexiou („*Věčnost se v Pražákově práci projevuje především sle-*